Заключение

Россия и Дон выступают для исторического процесса родными людьми. Ни та, ни другой никогда не заканчиваются сами по себе. Нередко они так и остаются громадным невостребованным капиталом, ибо их нельзя перевести как-то иначе, преобразовать в нечто иное, никаким способом невозможно переплавить во Время. Они дают прекрасную возможность накопить неоценимый социальный опыт, при этом одновременно не исключают вероятности его бездумной растраты. Его величество Время, увы, неумолимо. Исторический процесс течёт независимо от того, что же конкретно дали наши исходные элементы. Проблема заключается в известной корректировке направления его движения, обусловленной социальной необходимостью государственной службы донского казачества на благо России. Социальный опыт, неизменно накапливаемый в подобной ситуации, как правило, постепенно переходит к новым поколениям, которые исподволь заполняют им уже своё Время. Причём социальный опыт можно шаг за шагом накопить, а Время, к сожалению, можно только лишь растратить. Время безвозвратно течёт и течёт, а иногда и останавливается. Оно также может быть навсегда потеряно. И здесь напрямую всегда возникает выход на проблему определения конституционно-правового поля деятельности казачьих организаций, правового статуса казачества, принятия полномасштабного федерального закона о казачестве.

Историческое время неизменно выступает в человеческом сообществе относительно постоянной величиной. Безусловно, можно искать и находить всё новые и новые точки отсчёта. Можно настойчиво выстраивать всё более и более изощрённые и/или простейшие исследовательские концепции и периодизации истории и культуры донского казачества. В конце концов, вполне вероятно и отрицание самой матушки-истории. Такая исследовательская традиция уже отчётливо обозначена в науке. Однако то, что человек проживает некоторое время на нашей грешной земле, отрицать не может никто. Это раз и навсегда данная нам аксиома. Вместе с тем, историческое время, как бы

мы того ни хотели, никогда напрямую не передаётся по наследству. Оно всякий раз заново проживаемо всеми новыми поколениями. Тем самым мы стремимся доказать наличие в российской истории достаточно устойчивого культурно-исторического архетипа донского казачества, который по большому счету и стал предметом настоящего исследования. Историю и культуру нельзя хранить как капитал, передавать как вещь. Они должны быть усвоены каждым новым поколением самостоятельно. Они – отнюдь не миф, блуждающий в пространстве. Они живут с нами, и могут нам помочь, если мы сами этого захотим.

Историческое время изумительно играет с нами в ожидаемые социальные мифы. Человек экспериментирует и ошибается в обоих случаях: когда выполняет некий намеченный социальный проект, и когда выстраивает определённым образом свой отдых. Всколыхнувшаяся обида быстро трансформируется в праведный гнев, который, как известно, есть не что иное, как ответ миру за оскорбление лучших намерений. У богатства и нищеты есть свой предел, нижнюю точку которого знают почти все, верхнюю - почти никто. Вот так и полемическом задоре надо помнить о пределе. Поэтому так важно, чтобы коллизии истории донского казачества стали не предметом социального противостояния (или же в привычных терминах, продолжением гражданской войны, борьбы белых и красных), а предметом широкой общественной дискуссии, в которой бы ведущую скрипку играли профессионалы.

Мы представили свой взгляд на историю и культуру донского казачества, рассчитывая прежде всего на молодёжную аудиторию и пытаясь сохранить научный уровень изложения. Кто-то, возможно, это сделает лучше. У познания мудрости своего народа нет предела совершенству.

Размещено на сайте «Казачество 15-21 вв.» www.cossackdom.com